

даже отливались) в подражание декоративным инициалам греческих шрифтов. Но все это отнюдь не раскрывает основной тенденции в развитии русского письма и типографского шрифта. Перестройка письма не есть механическая сумма новых очертаний отдельных букв, тем менее — декоративных инициалов, остающихся несходными с основным письмом (или шрифтом) текста. Она всегда итог исканий нового, более рационального (экономного, следовательно мелкого, следовательно четкого⁵) письма, подобно тому как (часто с нею связанная и одновременная) реформа орфографии не есть лишь узаконение упрощений, ставших обычными, но является шагом к большей доступности и универсальности письменного языка. Поэтому-то все крупные перестройки принципов письма исторически закономерны и объективно прогрессивны.

При этом общей тенденцией письма является не только переход от менее универсальных систем к системе звуковой и притом алфавитной, но и внутри этой последней — выработка такого графического оформления букв, которое бы позволяло наиболее легко писать и наиболее быстро читать написанное. В случае механического письма (набора или даже машинописи) первое требование практически теряет свое значение, но второе его полностью сохраняет, причем в тем большей мере, чем к более широкому кругу читателей обращается произведение печати по сравнению с рукописью. В интересующем нас разрезе — хотя бы в силу того, что именно европейское книгопечатание оказалось наиболее развитым, — наиболее существенным является именно европейский вариант развития. А в этом варианте опыт человечества выработал в соответствии с этими двумя требованиями минускульный тип письма, превосходящий другие типы своей экономичностью (позволяет писать мельче) именно вследствие своей большей четкости; четкость же эта обеспечивается тем, что каждая буква резко отличается от другой (при общей плавности очертаний слова), и глаз быстро схватывает очертания целого слова, внутри которого теперь уже не сливаются сходные круглые или вертикальные элементы, как то неизбежно имело место при малейшем ускорении неминускульных почерков. Прежде считали, что это крупнейшее достижение человечества на поприще письма было завоевано в VIII в. создателями тех почерков, которые в синтезе дали к началу IX в. «каролингский» минускул. Огромная работа французских палеографов на протяжении последних десятилетий⁶ заставляет пересмотреть это привычное представление и убеждает в том, что борьба за четырехлинейность, минускулизацию началась гораздо раньше, еще в римский период, когда цивилизация была гораздо более развитой и предъявляла более широкий спрос на создания письменности. (Таким образом, общие всемирно-исторические масштабы этого процесса становятся еще гораздо более внушительными).

Одним из основных приемов резкого различения букв является применение большого числа элементов, выступающих сверху или снизу за гра-

⁵ Под четкостью следует понимать быстрочитаемость слова и строки, а не геометрическую простоту фигуры буквы. Шрифт, состоящий из простейших по построению и не сходных между собой, т. е. «четко различных» кружков, квадратиков, треугольников, звездочек и т. п., вовсе еще не обладает этим важнейшим свойством быстрочитаемости, подобно тому как мелодия связанного гармонического рисунка усваивается легче, чем серия хотя бы очень отчетливых, но вполне разнородных звуков, созвучий, шумов и т. п.

⁶ J. Mallon, R. Marichal, Ch. Perrat *L'écriture latine de la capitale à la minuscule*. Paris, 1939; J. Mallon. *Paléographie romaine*. Madrid, 1952; Ch. Perrat. *Paléographie romaine* (доклад на X международном конгрессе историков в 1955 г. см.: X Congresso di scienze storiche. Relazioni, vol. I. Roma, 1957). На русском языке см. об этом заметку А. Д. Люблинской «Новая теория развития позднеримского письма» в XI выпуске сборника «Средние века» (М., 1958, стр. 145—151, с 5 таблицами).